

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 224-УД25-28-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

8 октября 2025 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Воронова А.В.,

судей Дербилова О.А., Сокерина С.Г.

при секретаре Яковлевой Т.А.

с участием прокурора Обухова А.В., осуждённого Гурина С.В. посредством использования систем видеоконференц-связи, его защитника – адвоката Левенка В.В. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе защитника осуждённого Гурина С.В. – адвоката Левенка В.В. на приговор Южного окружного военного суда от 26 декабря 2023 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 3 сентября 2024 г.

Согласно приговору

Гурин Сергей Викторович, [REDACTED]

[REDACTED]

несудимый,

осуждён к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных: п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ, на срок 13 лет с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев; ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 226 УК РФ, на срок 6 лет, а по совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения наказаний – на срок 17 лет с отбыванием первых 5 лет в тюрьме, а оставшейся части срока наказания в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, с установлением указанных в приговоре ограничений и возложением обязанности.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 3 сентября 2024 г. приговор в отношении Гурина С.В. оставлен без изменения, а апелляционные жалобы осуждённого и защитников – адвокатов Левенка В.В. и Полежаева М.Л. без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Сокерина С.Г., доводы кассационной жалобы и возражения на неё, выступления осуждённого Гурина С.В., его защитника – адвоката Левенка В.В. в поддержку доводов кассационной жалобы, прокурора Обухова А.В., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Гурин признан виновным и осуждён за совершение в целях дестабилизации деятельности органов власти и воздействия на принятие ими решений действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба и наступления иных тяжких последствий, то есть, террористического акта, повлекшего причинение значительного имущественного ущерба и наступление тяжких последствий, а также за покушение на хищение огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему и боеприпасов с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья.

Указанные преступления совершены им 28 февраля 2022 г. в г. Краснодаре при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе защитник осуждённого – адвокат Левенок В.В. просит приговор и апелляционное определение отменить и возвратить уголовное дело прокурору.

В обоснование своей позиции он приводит следующие доводы:

действия Гурина, выразившиеся в наезде на сотрудника полиции Гончаренко с последующим столкновением с двумя легковыми автомобилями без пассажиров, судом ошибочно квалифицированы по п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ, поскольку они несопоставимы по последствиям со взрывом или поджогом или иными действиями, которые в соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», могут расцениваться как террористический акт;

приговор не содержит описания объективной стороны преступлений и судом не установлены временные рамки возникновения у осуждённого умысла на их совершение;

доказательства умысла Гурина на дестабилизацию деятельности органов власти и воздействия на принятие ими решений в приговоре не приведены. Вместе с тем, согласно исследованным судом показаниям свидетелей, беседовавших с осуждённым после задержания в патрульном

автомобиле под видеозапись, мотивом преступлений Гурина являлась месть за предполагаемую им гибель брата в ходе специальной военной операции на территории Украины (далее – СВО), а также его гражданская позиция, желание привлечь внимание органов власти к вопросу о прекращении СВО;

судом не установлен мотив совершения преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 226 УК РФ;

заключение судебной лингвистической экспертизы по видеозаписи беседы сотрудников правоохранительных органов с Гуриным в патрульном автомобиле является недопустимым доказательством, поскольку осуждённому в ходе беседы, которая по сути являлась допросом, были заданы наводящие вопросы. Судом не приняты во внимание показания специалиста К [REDACTED] о том, что заданные Гурину сотрудниками правоохранительных органов в ходе названной беседы вопросы о мотивах и причинах содеянного им являются наводящими;

оглашённые в суде показания Гурина, данные им в качестве подозреваемого, не соответствуют исследованной в судебном заседании видеозаписи допроса;

показания Гурина в качестве обвиняемого получены с нарушением положений ч. 2 ст. 172 УПК РФ, так как уведомление о предъявлении обвинения составлено без соблюдения пятисуточного срока и до первого допроса Гурина в качестве подозреваемого;

судом оставлены без внимания доводы стороны защиты о том, что комплексная амбулаторная судебная психолого-психиатрическая экспертиза Гурина с учётом подготовки заключения проведена в течение двух суток, в то время как согласно приказу Минздрава России от 12 января 2017 г. «Об утверждении Порядка проведения судебно-психиатрической экспертизы» срок её проведения составляет 30 суток и в течение первых 20 суток должен производиться сбор объективного и субъективного анамнеза и исследования. Доводы стороны защиты о необходимости проведения стационарной комплексной психолого-психиатрической судебной экспертизы необоснованно отклонены;

назначенное Гурину наказание является чрезмерно суровым. Отбывание первых 5 лет лишения свободы в тюрьме в приговоре не мотивировано. Не учтено в должной мере то, что Гурин впервые совершил преступления, характеризуется положительно, признал свою вину в совершении инкриминируемых ему действий, активно способствовал раскрытию и расследованию преступлений, добровольно частично возместил вред.

Рассмотрев уголовное дело по доводам кассационной жалобы и выслушав стороны, Судебная коллегия не находит оснований для её удовлетворения.

Согласно ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения

уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Из материалов дела следует, что нарушений уголовно-процессуального закона, ограничивающих право стороны защиты на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон, не допущено.

Выводы суда о совершении Гуриным преступлений, изложенные в приговоре, соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Судебное разбирательство проведено с соблюдением норм глав 35-39 УПК РФ.

Предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по делу, установлены.

Виновность осуждённого Гурина в совершении инкриминируемых ему деяний подтверждается следующими доказательствами:

показаниями Гурина, признанными судом достоверными, о том, что им при изложенных в приговоре обстоятельствах совершён умышленный наезд на сотрудника полиции и предпринята попытка завладеть его табельным оружием, о мотивах, побудивших его к совершению преступлений, обусловленных несогласием с решением о проведении СВО и участием в ней его брата;

показаниями потерпевшего Г [redacted], в деталях согласующихся с показаниями осуждённого, об обстоятельствах содеянного последним;

аналогичными показаниями потерпевших Щ [redacted] и М [redacted], которые также сообщили, что после задержания Гурин заявил об умышленном характере совершённого им наезда на сотрудника полиции в центре города с целью отомстить действующей власти за гибель своего брата в ходе СВО, выразить своё негативное отношение к проведению СВО, сформировать таким образом негативное отношение к СВО у общественности и тем самым воздействовать на принятие органами государственной власти решения о прекращении СВО;

показаниями свидетелей Л [redacted], Б [redacted] С [redacted], А [redacted] и Г [redacted] – очевидцев содеянного Гуриным, его задержания и препровождения к месту происшествия, где при большом скоплении людей последний заявил о намеренном совершении им наезда на сотрудника полиции, желании таким способом выразить своё недовольство решением органов власти о проведении СВО, в ходе которой якобы погиб его брат. Увидев тяжкие последствия, наступившие от действий Гурина, очевидцы испытали страх за свою безопасность;

показаниями свидетелей Ш [redacted] О [redacted] П [redacted], П [redacted] Р [redacted], К [redacted], Д [redacted] М [redacted] об обстоятельствах, при которых задержанный Гурин дал первичные устные объяснения в служебном автомобиле, оборудованном системой аудио- и видео фиксации информации «Патруль», о содеянном им;

показаниями свидетеля Г [redacted] о том, что патрульный автомобиль,

в котором находился Гурин, был оборудован видеореги­стратором, на который непрерывно производилась видеозапись, в том числе объяснений Гурина. По указанию руководства он как уполномоченное лицо, имеющее допуск к сведениям, хранящимся на видеореги­страторах патрульных автомобилей, скопировал видеозапись с видеореги­стратора патрульного автомобиля и впоследствии передал следователю в ходе выемки;

протоколами осмотра видеозаписи первичных объяснений Гурина в служебном автомобиле, оборудованном видеореги­стратором;

протоколом осмотра места происшествия;

протоколом осмотра телефона Гурина, в памяти которого обнаружены переписка между Гуриным и его братом об участии последнего в СВО, подписки на множество проукраинских и антирос­сийских новостных пропагандистских каналов;

протоколами осмотра записи с камер наружного видеонаблюдения, зафиксировавших обстоятельства совершения Гуриным инкриминируемых деяний;

протоколами осмотра документов, подтверждающих несение потерпевшим Г [REDACTED], имевшего закреплённые за ним пистолет и боеприпасы, службы на месте совершения на него наезда Гуриным;

заключениями экспертов, по выводам которых потерпевшему Г [REDACTED] в результате действий Гурина причинён тяжкий вред здоровью, а потерпевшему Щ [REDACTED] – лёгкий вред здоровью;

заключениями эксперта-автотехника о том, что стоимость восстановительного ремонта автомобилей «Хендай Соната» и «Тойота Камри», повреждённых в результате действий Гурина, составляет соответственно 1738900 рублей и 720000 рублей;

заключением комплексной автотехнической и видеотехнической судебной экспертизы, согласно которому неисправностей рулевого управления, тормозной системы, передней и задней подвески автомобиля под управлением Гурина, которые могли послужить причиной рассматриваемого ДТП, не обнаружено, а износ шин передних колёс не мог повлиять на изменение траектории движения автомобиля и послужить причиной рассматриваемого ДТП;

заключением эксперта-лингвиста, по выводам которого в зафиксированных видеореги­стратором первичных объяснениях Гурина имеются высказывания, выражающие враждебное отношение к российской власти, побуждение к враждебному отношению к российской власти, подтверждение, что его действия, связанные с наездом на инспектора ДПС, носили умышленный характер, обусловлены гибелью брата в ходе боевых действий на Украине. Целью совершённых Гуриным действий являлся протест против российской власти, воздействие на сотрудников полиции для побуждения их к отказу от службы в полиции, а также сообщение о наличии намерения забрать оружие у инспектора ДПС;

заключением эксперта-баллиста о том, что представленный на

экспертизу пистолет, которым пытался завладеть Гурин, относится к боевому нарезному короткоствольному огнестрельному оружию. 16 патронов, представленные на экспертизу, являются пистолетными патронами, предназначены для стрельбы из боевого нарезного огнестрельного оружия. Два магазина, представленные на экспертизу, являются комплектовочными деталями к пистолету конструкции Макарова;

заключением комплексной амбулаторной психолого-психиатрической судебной экспертизы, согласно которому Гурин хроническим психическим расстройством, слабоумием, временным болезненным расстройством психической деятельности, иным психическим расстройством, лишившим его способности в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий, не страдал и не страдает. Действия его носили целенаправленный характер, он ориентировался в окружающей обстановке, не обнаруживал при этом признаков нарушенного сознания, бредовой интерпретации окружающего, галлюцинаторных переживаний, вступал в адекватный речевой контакт с окружающими его лицами;

иными доказательствами.

Требования уголовно-процессуального закона при исследовании и оценке доказательств судом выполнены. Сведений, указывающих на их недопустимость либо недостоверность, материалы дела не содержат.

Доводы автора кассационной жалобы о том, что приговор не содержит описания объективной стороны преступлений и судом не установлено время возникновения у осуждённого умысла на их совершение, не соответствуют действительности. Приговор по данному уголовному делу в полной мере отвечает требованиям ст. 304, 307-308 УПК РФ. В частности, в описательно-мотивировочной части приговора изложены описание преступных деяний, признанных судом доказанными, с указанием места, времени, способа их совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступлений.

Исследованные судом в совокупности и взаимосвязи доказательства свидетельствуют о том, что действия Гурина совершены в целях дестабилизации деятельности органов государственной власти Российской Федерации и воздействия на принятие ими решения о прекращении СВО. По своему характеру они, безусловно, устрашали население и создавали опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба и наступления иных тяжких последствий, и реально повлекли наступление тяжких последствий и причинение значительного имущественного ущерба потерпевшим.

Фактические обстоятельства дела, установленные судом, указывают на то, что Гурин умышленно в общественном месте при большом скоплении людей общеопасным способом с использованием автомобиля на большой скорости совершил наезд на сотрудника ДПС, находившегося при исполнении служебных обязанностей, а затем столкнулся с двумя автомобилями, причинив тяжкий вред здоровью сотруднику полиции

Г [ ] и легкий вред здоровью водителю другого автомобиля Щ [ ], а также имущественный ущерб собственникам автомобилей. Затем он пытался завладеть табельным оружием сбитого инспектора ДПС, а после пресечения указанных противоправных действий при большом скоплении людей заявил о намеренном совершении им наезда и желании таким способом выразить своё недовольство решением органов власти о проведении СВО и побудить их к прекращению военных действий.

При указанных обстоятельствах суд пришёл к правильному выводу о наличии у Гурина прямого умысла на совершение инкриминируемых ему деяний.

Мотив совершения Гуриным преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 226 УК РФ, установлен на основании совокупности исследованных судом доказательств и не влияет на правильность правовой оценки содеянного Гуриным в данной части осуждения.

Видеозапись высказываний Гурина после пресечения его противоправных действий закреплена в ходе предварительного следствия путём производства соответствующих следственных действий.

Её достоверность сомнений не вызывает, она согласуется с другими доказательствами по делу.

Вопреки суждению, изложенному в кассационной жалобе, фиксирование в патрульной машине видеорегистратором слов Гурина, произнесённых непосредственно после пресечения его противоправных действий, допросом не являлось.

Заданные Гурину в служебном автомобиле вопросы наводящими не являлись, поскольку, как следует из их содержания, они были направлены на уточнение ранее озвученной Гуриным информации о мотивах его противоправных действий, пресечённых сотрудниками правоохранительных органов.

Довод о том, что оглашённые в суде показания Гурина, данные им в качестве подозреваемого, не соответствуют исследованной в судебном заседании видеозаписи допроса, является несостоятельным, поскольку существенных расхождений между зафиксированными в протоколе показаниями осуждённого и содержанием аудиозаписи его допроса, которые могли бы свидетельствовать об искажении оглашённых показаний, не установлено.

Утверждение в жалобе о том, что показания Гурина в качестве обвиняемого получены с нарушением закона, является несостоятельным, положения ст. 172 УПК РФ следователем соблюдены.

Допросы Гурина как в качестве подозреваемого, так и обвиняемого проведены в соответствии с требованиями УПК РФ, с участием защитника, с разъяснением осуждённому его процессуальных прав, в том числе права не свидетельствовать против себя и с предупреждением о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств даже в случае последующего отказа от них.

Вопреки мнению адвоката Левенка В.В., судебные лингвистическая и психиатрическая экспертизы по данному уголовному делу соответствуют требованиям Федерального закона от 31 марта 2001 года № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и нормам главы 27 УПК РФ.

Заключение специалиста К [ ] правомерно отвергнуто судом, так как оно заключается в переоценке заключения экспертов, что в соответствии со ст. 88, 299 УПК РФ не входит в компетенцию специалиста.

Суждение адвоката Левенка В.В. о нарушениях в ходе проведения амбулаторной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы приказа Минздрава России от 12 января 2017 г. № 3н «Об утверждении Порядка проведения судебно-психиатрической экспертизы» является несостоятельным. Заключение данной экспертизы соответствует как положениям названного правового акта, так и нормам Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», а также положениям главы 27 УПК РФ.

Версия стороны защиты о том, что Гурин в момент совершения инкриминируемых деяний находился в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), проверена и признана несостоятельной ввиду её опровержения совокупностью доказательств, подтверждающих, что осуждённый совершал противоправные действия умышленно и целенаправленно.

Оснований для проведения повторных либо дополнительных экспертиз, предусмотренных ст. 207 УПК РФ, из материалов дела не усматривается.

Утверждение адвоката о несоответствии выводов суда в части квалификации действий Гурина по п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ разъяснениям, содержащимся в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», является необоснованным.

Перечень действий, подлежащих квалификации по ст. 205 УК РФ, приведенный в названных разъяснениях, не является исчерпывающим.

Как следует из диспозиции ст. 205 УК РФ и разъяснений, данных в пп. 2 – 12 указанного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, в их совокупности и взаимосвязи террористическим актом являются действия, устрашающие население и создающие опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, что и установлено по данному уголовному делу.

Поскольку фактические обстоятельства дела, установленные судом, объективно подтверждают наличие указанных признаков в действиях Гурина, то они правильно квалифицированы судом по п. «в» ч. 2 ст. 205 УК

РФ как совершение террористического акта, повлекшего причинение значительного имущественного ущерба и наступление тяжких последствий.

Попытка Гурина завладеть табельным оружием сбитого им сотрудника полиции также обоснованно квалифицирована по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 226 УК РФ.

Оснований для иной уголовно-правовой оценки содеянного им не имеется.

Наказание осуждённому Гурину назначено в соответствии с требованиями закона, характером и степенью общественной опасности совершённых им преступлений, данными о его личности, смягчающими, отягчающими и другими обстоятельствами, предусмотренными ч. 3 ст. 60 УК РФ.

Судом учтены в качестве смягчающих наказание обстоятельств активное способствование Гурина расследованию преступлений, наличие малолетнего ребёнка, принесение им извинений потерпевшим, частичное возмещение ущерба, привлечение его к уголовной ответственности впервые, положительные данные о личности, частичное признание вины, отсутствие трудоустройства у супруги.

Названные обстоятельства послужили основанием для вывода суда о возможности не применять в отношении осуждённого дополнительные наказания в виде штрафа и ограничения свободы.

Вместе с тем суд обоснованно признал обстоятельством, отягчающим наказание, совершение Гуриным каждого из преступлений в отношении лица в связи с осуществлением им служебной деятельности.

Правила назначения наказания за неоконченное преступление, предусмотренные ч. 3 ст. 66 УК РФ, соблюдены.

Исходя из характера и степени общественной опасности совершённых Гуриным преступлений, конкретных обстоятельств содеянного, отягчающего наказание обстоятельства, суд пришёл к правильному выводу о назначении осуждённому наказанию в виде лишения свободы на срок, указанный в приговоре, а также об отбытии части этого срока в тюрьме, что соответствует положениям ч. 2¹ ст. 58 УК РФ.

Все юридически значимые обстоятельства, в том числе положения ч. 6 ст. 15 УК РФ, при назначении наказания судом обсуждены и приняты во внимание. Оснований для изменения категории совершённых Гуриным преступлений на менее тяжкие не имеется.

Назначенное Гурину наказание является соразмерным содеянному им и справедливым.

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции в установленном порядке проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объёме рассмотрены доводы апелляционных жалоб осуждённого и его защитников, вынесенное апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389²⁸, 389³³ УПК РФ.

Таким образом, нарушений закона, влекущих отмену либо изменение приговора и апелляционного определения, по делу не допущено.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Южного окружного военного суда от 26 декабря 2023 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 3 сентября 2024 г. в отношении Гурина Сергея Викторовича оставить без изменения, а кассационную жалобу его защитника – адвоката Левенка В.В. без удовлетворения.

Председательствующий

А.В.Воронов

Судьи

О.А.Дербилов

С.Г.Сокерин